

профессоромъ въ Александровскомъ лицѣй. Это былъ дѣльный преподаватель, усердно преданный наукѣ. Ум. 31 Дек. 1870.—Ариѳметика. Спб. 1832, 1834, 1835, 1837, 1840, 1842, 1844. 8^о съ испр. и дополненіями, 1848.—9-е изд. 1854; послѣднее 12-е 1866 г.

1) Химія, Спб. 1841. 8^о (для военно-уч. заведеній). Начальныя основанія физики 2 ч. 1834. 8^о, 2-е изд. передѣланное и увелич. Спб. 1838 — 39. 8. Новое изд. 2 ч. Спб. 1845.—Продолженіе 2-й части. 2) Метеорологія, 1846. 3) Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней числъ отъ 1 до 1000. Спб. 1853 и 1857. 4) Таблица Бригговыхъ логориѳмовъ чиселъ и тригонометрич. линій, о семи десятичныхъ, съ подробнымъ наставлениемъ ихъ употребленія и съ прилож. различныхъ вспомогат. таблицъ, формулъ и проч. Спб. 1856.

Справочный Энц. Словарь XII, 344.—Записка о Спб. Унив. В. Григор'ева.—Иллюстр. Календарь 1872, некрологъ, стр. 79.

В. И. ДАЛЬ.

22 Сент. 1872 г. кончилъ въ Москвѣ трудовую, многополезную жизнь свою Владимиръ Ивановичъ Даль, одинъ изъ старѣйшихъ Русскихъ писателей, полигисторъ, этнографъ, филологъ, естествоиспытатель, врачъ и въ то же время пріобрѣтшій почетную известность дѣятельностью въ государственной службѣ.

В. И. Даль родился 10-го Ноября 1801 года, въ Екатеринославской губерніи, въ Лугани, гдѣ отецъ его, человѣкъ отлично образованный, богословъ и лингвистъ, состоялъ докторомъ при литейномъ заводѣ. Отсю-

да псевдонимъ *Казакъ Луганскаго*, съ которымъ долгое время являлись въ печати сочиненія Даля. Отецъ Даля былъ по происхожденію Датчанинъ. Онъ умеръ около 1823 года въ Николаевѣ, генералъ-штабъ-докторомъ Черноморскаго флота. Мать Даля была Нѣмка, родомъ Фрейтагъ, по женскому колѣну происходившая отъ Французскихъ протестантовъ Де-Малы. Любовь къ ученію и къ словесности была, такъ сказать, въ крови Даля: его бабка, Марья Ивановна Фрейтагъ, переводила и печатала порусски Нѣмецкія драмы (въ Россіи Смирдина №№ 7207 и 7268).

Даль учился въ Петербургѣ, въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда опредѣленъ въ 1819 г. на службу въ Черноморскій флотъ. Покойникъ рассказывалъ намъ, какъ, Ѳдучи изъ Петербурга въ Николаевъ, почти мальчикомъ, онъ удивлялся разницѣ между языкомъ Русскимъ, какимъ говорили у нихъ въ корпусѣ и въ Петербургѣ и языкомъ простонародья, съ которымъ онъ тутъ въ первый разъ встрѣтился на пути изъ одного конца Россіи въ другой. Съ дѣства любознательный и привыкшій уяснять себѣ получаемыя впечатлѣнія, онъ тогда же началъ записывать слова народныя и положилъ первое начало будущему величайшему труду своему въ изученіи Русской рѣчи.

Въ Николаевѣ не посчастливилось молодому мичману вслѣдствіе гоненія отъ адмирала Грейга: юноша написалъ какіе-то стихи про одну Ерейку, покровительствуемую его начальникомъ, и долженъ былъ оставить Николаевъ. Его перевели въ Балтійскій флотъ. Черезъ два года онъ произвольно бросилъ морскую службу и

отправился въ Дерптъ, гдѣ въ Январѣ 1826 года поступилъ въ Университетъ, прошелъ медицинскій курсъ подъ руководствомъ Мойера, въ то-вариществѣ съ Иноzemцевымъ и Пироговыемъ и получилъ ученую степень доктора медицины. Судьба бро-сила его опять на окончность Россіи: въ 1829 году видимъ его подъ Силистрію и Кулевчею ординаторомъ въ подвижномъ гошпиталѣ глав-ной арміи. На перевязочныхъ пунктахъ прошелъ онъ дѣятельную школу врачебнаго искусства, и тутъ, по его словамъ, окончательно извѣрился въ обыкновенномъ, алопатическомъ способѣ леченія. Будучи человѣкомъ безъ всякаго состоянія, онъ однако нашелъ въ себѣ довольно твердости, чтобы строго послѣдовать внутрен-нему убѣжденію и бросить дѣло, въ которое болѣе не вѣрилъ. При пер-вой возможности, онъ совершенно оста-вилъ медицинскую практику и сдѣ-лался ревностнымъ гомеопатомъ.

По окончаніи Польской войны, его пе-ревели въ Петербургъ ординаторомъ военнаго гошпиталя, и тутъ впервыя Даль выступилъ на поприще словесно-сти съ небольшою книжкою, содержав-шею въ себѣ пять народныхъ, имъ из-ложенныхъ, сказокъ: «Русскія сказки. Пятокъ первый. Спб. 1832». *) Нежда-но-негадано, и книжка, и ея авторъ были арестованы, потому что въ од-ной сказкѣ открыли какіе-то намеки. То было тяжелое время для Русской словесности. Передъ тѣмъ погибъ ба-ронъ Дельвигъ за помѣщеніе въ его литературной газетѣ четыре Фран-цузскіе стиха объ Іюльской револю-ціи, а въ сущности за то, что вмѣ-стѣ съ Пушкинымъ, кн. Вяземскимъ,

кн. Одоевскимъ и другими лучшими дѣятелями словесности противодѣй-ствовалъ на журнальномъ поприщѣ Булгарину, умѣвшему стать подъ покровительство графа Бенкendorфа. Подозрительность власти, питаемая тайными внушеніями такихъ людей какъ Булгаринъ, усиливалась; но къ счастію Даля, его зналь еще по Дерп-ту Жуковскій и успѣль его спасти. (Вотъ еще заслуга Жуковскаго пе-редъ Россіею). Общественное внима-ніе обратилось на молодаго писателя, который съ этихъ поръ сталъ помѣ-щать въ журналахъ разнаго рода повѣсти, разсказы и очерки, уже не подвергаясь преслѣдованію. Сближе-ніе съ Жуковскимъ, а чрезъ него съ Пушкинымъ утвердило Даля въ мы-сли собрать словарь живаго народ-наго Русскаго языка. Въ особенно-сти Пушкинъ дѣятельно ободрялъ его, перечитывалъ вмѣстѣ съ нимъ его сборникъ и пополнялъ своими сооб-щеніями. За нѣсколько дней до своей кончины, Пушкинъ пришелъ къ Да-лю и, указывая на свой только что сшитый сюртукъ, сказалъ: «Эту вы-ползину я теперь не скоро сброшу». Выползиною называется кожа, кото-рую мѣняютъ на себѣ змѣи, и Пуш-кинъ хотѣлъ сказать, что этого сюр-тука надолго ему станетъ. Онъ дѣй-ствительно не снялъ этого сюртука, а его спороли съ него 27 Января 1837 года, чтобы облегчить смертель-ную муку отъ раны (сюртукъ съ ды-рою отъ пули въ правой полѣ хра-нится у М. П. Погодина). Случайно находясь въ Петербургѣ, Даль про-велъ съ Пушкинымъ всѣ три дни его предсмертныхъ страданій и по-лучилъ отъ него съ его руки изумруд-ный перстень, такъ называемый талис-манъ. Пушкинъ умеръ на рукахъ Даля, въ буквальномъ смыслѣ слова.

*) Эта рѣдкая книжечка имѣется въ Черт-ковской библіотекѣ. 16⁰. 201 стр. съ рисунк.

Небольшому кружку лучшихъ писателей и ихъ друзей были известны необыкновенные способности Даля, разнообразіе его познаній, честная самостоятельность характера и скромное, упорное трудолюбие. Во время Польского похода, въ Іюлѣ 1831 г., отряду генерала Ридигера необходимо было переправиться черезъ Вислу, чтобы прикрыть главную армію съ тылу и съ боку. Какъ навести мостъ? Умѣющихъ не нашлось. Отставной флота лейтенантъ, докторъ медицины Даляр взялся за дѣло и выполнилъ его: у мѣстечка Юзефова необыкновенный мостъ былъ наведенъ и потомъ, когда понадобилось, разрушенъ подъ непріятельскими выстрелами самоучкою-инженеромъ. Переправа Ридигера была важнейшимъ шагомъ къ потушенію мятежа *).

У Жуковскаго Даляр познакомился съ другомъ его В. А. Перовскимъ, который въ Маѣ 1833 пригласилъ его къ себѣ на службу въ Оренбургъ. Даляр въ это время женился первымъ бракомъ на дѣвицѣ Юліи Андре (отъ которой имѣлъ единственнаго сына, Льва Владимировича, нынѣ архитектора въ Нижнемъ Новгородѣ, и дочь, скончавшуюся въ Римѣ въ 1863 г.). Дѣятельность его какъ чиновника была изумительна. Онъ былъ настоящимъ секретаремъ Перовскаго, и мы видѣли цѣлые томы черновыхъ докладовъ, записокъ, писемъ и пр., исписанныхъ рукою Даля по указаніямъ тогдашняго его начальника. Въ Оренбургскомъ краю Даляр пробылъ около семи лѣтъ. Онъ извѣдилъ его вдоль и поперекъ, сопровождая между прочимъ вмѣстѣ съ Перовскимъ въ 1837

году Государя Наслѣдника-Цесаревича въ путешествіи по тѣмъ мѣстамъ. Даляр не пропускалъ случая повсюду записывать мѣстныя выраженія простонародной рѣчи, наблюдать народные обычаи, повѣрья и т. д. Доводя простоту своего быта почти до бѣдности, относясь ко всему прямо, Даляр легко сходился съ простонародьемъ и пріобрѣталъ его довѣріе, необходимое для этнографическихъ наблюденій. Въ Уральской степи, перемѣня лошадей, забѣжалъ онъ въ избушку напиться и спросилъ у старухи-казачки, погавившей ему крынку съ молокомъ: «А давно, бабушка, не видали вы царскаго корени?». — «Давненько, батюшка, съ самаго Государя Петра Федоровича», отвѣчала ему современница Пугачевщины.

Даляр раздѣлялъ съ Перовскимъ ужасы Хивинскаго похода 1839 года и оставилъ, такъ сказать, фотографическое изображеніе онаго. Отправляясь въ походъ, онъ догадался взять съ собою снимочную тетрадь тонкой Китайской бумаги, на которой, по способу, дающему два подлинника вдругъ, отпечатывались письма, посланныя имъ въ это время къ роднымъ и знакомымъ. Письма эти напечатаны въ Р. Архивѣ 1867. Далю же принадлежитъ и Докладная Записка о военномъ предпріятіи противу Хивы (Членія, 1860). По своей скромности и осторожности, онъ конечно не высказывалъ всего и не хотѣлъ назвать главнаго виновника тогдашней нашей неудачи, Поляка Ціолковскаго, начальника кавалеріи, воспользовавшагося для своихъ злобныхъ цѣлей довѣріемъ прямодушнаго В. А. Перовскаго и погубившаго верблюдовъ въ сибирской степи.

Въ 1841 году братъ В. А. Перовскаго, товарищъ министра удѣловъ

*.) Рѣдкая брошюра, съ описаніемъ моста и его наведенія (Спб. 1833, 46 стр.) находится въ Чертковской библиотекѣ.

и министръ внутреннихъ дѣлъ, Левъ Алексѣевичъ убѣдилъ Даля перейти къ нему на службу въ Петербургъ. Въ должности секретаря и чиновника особыхъ порученій при Перовскомъ, Даляръ прослужилъ восемь лѣтъ, при чемъ въ товариществѣ съ Н. А. Милютиномъ составлялъ и вводилъ Городовое Положеніе Петербурга. Современники передаютъ, что онъ былъ, что называется, правою рукою Перовскаго, въ достопамятное управление его министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ числѣ множества порученій, напечаталъ онъ тогда (1844) чрезвычайно рѣдкія нынѣ книжки о скопческой ереси и розысканіе о убієнії Евреями христіанскихъ младенцевъ и употребленіи крови ихъ *), Даляръ находилъ время, кромѣ занятій служебныхъ, участвовать въ трудахъ Географическаго Общества и составить для военноучебныхъ заведеній учебники зоологии и ботаники.

Утомленный службою, въ Іюлѣ 1849 г. Даляръ испросилъ себѣ сравнительно болѣе легкую должность управляющаго Удѣльною Конторою въ Нижнемъ Новгородѣ, где и оставался въ теченіи десяти лѣтъ, пока столкновенія съ губернаторомъ тамошнимъ А. Н. Муравьевымъ не побудили его выдти въ отставку. Въ Нижнемъ, въ безпрестанномъ обращеніи съ подвѣдомственными ему крестьянами, въ разнообразіи ярмочнаго люда, представлялось наиудобнѣйшее поприще для филологическихъ наблюденій Даля. Онъ до того изучилъ нарѣчія и говоры Русскаго языка, всѣ оттѣнки произношеній и словоудареній, что, находясь въ толпѣ народа, могъ отличать по звукамъ, кто откуда уроженецъ.

*) Та и другая, по экземпляру, находятся въ Чертковской библиотекѣ,

28 Октября 1859 года переселился Даляръ въ Москву, съ цѣлью опознаться наконецъ на досугѣ съ громаднымъ запасомъ накопленныхъ въ теченіи цѣлой жизни замѣтокъ и приступить къ ихъ обнародованію. Пѣсни отдалъ онъ въ собраніе Кирѣевскаго, Сказки предоставилъ Аѳанасьеву, Пословицы Бодянскому, бумаги служебныя и историческая подарила въ Чертковскую библиотеку (гдѣ онѣ и хранятся переплетенные съ отмѣткою Даля: «Книжницѣ Г. А. Черткова»); самъ же исключительно занялся «Толковымъ Словаремъ живаго Великорусскаго языка». На седьмомъ десяткѣ лѣтъ, великий трудолюбецъ, съ ревностью юноши, приступилъ къ печатанію этого обширнаго творенія. Кто знакомъ съ типографскимъ дѣломъ вообще (а въ Москвѣ въ особенности) тотъ знаетъ, что самое печатаніе разнообразными шрифтами такого Словаря соединено съ трудомъ немалымъ. Даляръ все дѣлалъ самъ; ему приходилось сначала править по 12 корректуръ одного и того же листа. Онъ едва надѣялся дожить до конца печатанія, жиль анахоретомъ, отказывалъ себѣ во всѣхъ развлеченіяхъ, чтобы только дѣло не останавливалось. Наконецъ въ Январѣ 1867 г. могъ онъ сказать: «Нынѣ отпущаши раба Твоего, Владыко»: послѣдній выпускъ Словаря вышелъ изъ типографіи Риса.

Должно упомянуть къ чести Русскаго общества, что Словарь Даля, не смотря на то, что по самой обширности своей, онъ не могъ продаваться дешево, нынѣ почти весь раскупленъ. Покойный Даляръ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что соотечественники опѣвили трудъ его. Въ послѣдніе годы жизни онъ успѣлъ сдѣлать исправленія въ Словарѣ и вполнѣ приготовилъ его ко второму изданію, кото-

рое вѣроятно не замедлить появиться. За недѣлю до кончины, умирающій труженикъ приказалъ дочерямъ внести въ словарь еще четыре, услышанныя имъ отъ прислуги, слова.

9 Февраля 1872 года Даляр лишился второй супруги своей Екатерины Львовны (ур. Соколовой, внучки князя Путятинна, отъ коей онъ имѣлъ трехъ дочерей). Не за долго передъ тѣмъ, въ Декабрѣ 1870 года, онъ, по внутреннему убѣжденію, сознательно и съ твердымъ упованіемъ, присоединился къ вѣрѣ того народа, просвѣщенню коего такъ усердно послужилъ.

Память великаго подвижника Русскаго слова и Русской мысли съ благодарностью перейдетъ къ отдаленнѣйшему потомству. *П. Б.*

ЗАМѢТКА КЪ СТАТЬѢ: «ИСТОРИЯ ИЗДАНІЯ ОПЫТА О ЧЕЛОВѢКѢ».

Въ напечатанной въ № 7 и 8 Русскаго Архива 1872 г. статьѣ г. Тихонравова обѣ изданиѣ перевода *Поповскаго „Опыта о человѣкѣ“*, приводятся въ первоначальномъ видѣ стихи, измѣненные духовною цензурою для печатнаго изданія. У меня есть печатное 2-е изданіе этой книги (Москва, 1763 г.), съ современными, по видимому, вписками искаженныхъ въ печати стиховъ. Поправки сдѣланы въ 28 мѣстахъ, и изъ нихъ 23 *букварно* совпадаютъ съ текстомъ, напечатаннымъ нынѣ г. Тихонравовымъ, 1 разнится отъ приведенного имъ текста и 4 вовсе у него не указаны. Именемо, во 2-мъ письмѣ ст. 283—284 у г. Тихонравова выписаны такъ:

284. Какъ лекарь, мяя, что онъ очистилъ лишнюю кровь,

Иль внутренность, или подагру вводить вновь.

Въ моемъ-же экземплярѣ послѣдній стихъ читается: *больнаго вѣ внутренность* подагру вводить вновь. Неуказанныя-же у г. Тихонравова поправки всѣ относятся къ 3-му письму:

Ст. 265. Не представляй того, о человѣкѣ, въ умѣ.

Что *при созданіи ходила* тварь во тьмѣ. (Вм. напечатаннаго: „что по созданіи осталась тварь во тьмѣ“).

Ст. 438. Потомъ сталъ человѣкъ безумный суевѣръ

И вздумалъ почитать *тирана* выше мѣръ. (Въ печатномъ явилось: „Немерода“ вм. „тирана“).

Ст. 476. И имя Божіе въ машину превращали.

Которою своихъ противниковъ пугали. (Въ печатномъ изданіи „за кѣтору“ вмѣсто „которою“).

Ст. 509. Писателямъ *стиховъ, граважданъ* мысль дала. (Напечатано: „писателямъ *святыхъ законовъ* мысль дала“).

Что эти поправки, вѣроятно, взяты съ подлинной рукописи, доказывается отчасти сходствомъ остальныхъ 23-хъ моего экземпляра съ текстомъ „Русскаго Архива“, отчасти же и тѣмъ, что *замѣнляемые ими стихи*, подобно прочимъ, измѣненнымъ духовою цензурою, напечатаны *болѣе крупнымъ шрифтомъ* противъ остального текста, какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ изданіи „Опыта“.

Спбургъ. 6 Сентября 1872.

П. Ефремовъ.

ОБРАЩИКИ СТАРИННАГО ОСТРО-СЛОВІЯ. ¹⁾

I.

НА БЫВШАГО ВЪ АКАДЕМИИ НАУКЪ ДИРЕКТОРОМЪ ГОСПОДИНА ДОМАШНЕВА

И. Днесь предстоитъ со страхомъ Герасимовичъ Герасимовичу ²⁾, и ве-

¹⁾ Найдены въ спискѣ прошлаго вѣка въ бумагахъ покойнаго Александра Степановича Ефремова (имѣвшаго библіотеку до 10 т. томовъ и скончавшагося 30 Июня 1856) и сообщены намъ его сыномъ П. А. Ефремовымъ. Безпорядки Домашнева по управлѣнію Академіею довольно извѣстны по Запискамъ его преемницы, княгини Дашковой. *П. Б.*

²⁾ Домашнева звали Сергеемъ Герасимовичемъ.